

УДК 343.847

Татьяна Федоровна МИНЯЗЕВА,
профессор департамента права института экономики,
управления и права Московского городского
педагогического университета,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
minyazeva2020@mail.ru

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ И СРЕДСТВА ИХ ДОСТИЖЕНИЯ

THE PURPOSES OF PUNISHMENT AND MEANS OF ACHIEVING THEM

В статье подчеркивается важность установления гармонии между целями уголовного наказания и средствами их достижения в процессе его исполнения. Обращается внимание на роль средств исправительно-предупредительного воздействия на осужденных в реализации целей наказания в процессе его исполнения. Аргументируется вывод о том, что деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, в первую очередь предполагает достижение цели предупреждения совершения преступлений.

The importance of establishing harmony between the purposes of criminal punishment and the means of achieving them in the process of its execution is emphasized in the article. Attention is drawn to the role of means of corrective and preventive influence on convicts in implementation of the purposes of punishment in the process of its execution. The conclusion is formulated that the activities of institutions and agencies involved in execution of punishment are primarily intended for achieving the goal of preventing the commission of crimes.

Ключевые слова: цели наказания, цели исполнения наказания, исправление осужденного, восстановление социальной справедливости, режим, кара.

Keywords: *purposes of punishment, purposes of execution of punishment, correction of a convicted person, restoration of social justice, regime, retribution.*

Вопрос о целях наказания всегда был спорным. Уяснение целевой сущности наказания предопределяет судьбу лица, совершившего преступление. Закон определяет цели наказания таким образом, чтобы угроза его применения содействовала предупреждению совершения новых преступлений.

В науке справедливо отмечается, что содержание наказания непосредственно связано с определением его целей, в которых наиболее ярко проявляется направление уголовной политики государства. От опреде-

ления целей наказания зависит построение системы и видов наказаний [8, с. 140].

В.С. Соловьев, признанный одной из центральных фигур в русской философии XIX века (1853-1900 гг.), религиозный мыслитель, почетный академик Императорской Академии наук по разряду изящной словесности, определял право как «принудительное требование осуществления минимального добра или порядка, не допускающего известного проявления зла» [7, с. 98-99]. Цели уголовного наказания и средства их достижения по своему отражению в законе также не

предполагают допущения зла в процессе его исполнения.

Справедливо пишет Л.И. Беляева: «Изначально уголовное наказание установлено в целях предупреждения под его угрозой посягательств на охраняемые законом ценности и развития у человека понимания необходимости правомерного поведения и чувства ответственности за него. И в настоящее время уголовному наказанию предназначено силой закона побуждение лица к социально одобряемому, нравственному поведению» [1, с. 50].

Законодатель в ч. 2 ст. 43 УК РФ предусматривает, что наказание «применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предотвращения совершения новых преступлений». Исполнение наказания, согласно ч. 1 ст. 1 УИК РФ, «имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». Видимо, не случайно в УИК РФ не отражена цель восстановления социальной справедливости. С помощью репрессивного потенциала не все нарушенные преступлением права и свободы человека могут быть восстановлены. Важно понимать, что социальная справедливость восстанавливается в объективно и субъективно возможных пределах. Если уголовно-правовые санкции имущественного характера (например, штраф) в какой-то мере носят восстановительный характер (что вряд ли, на наш взгляд, распространяется на несовершеннолетних), когда они применяются за преступления в сфере экономики или преступления, не связанные с причинением вреда жизни и здоровью потерпевшего, то никакими мерами невозможно восстановление утраченного после совершения посягательств на жизнь, здоровье, половую свободу, безопасность человека, государства.

В доктринальном понимании средством достижения цели социальной справедливости является сам факт изобличения лица, совершившего общественно опасное деяние, содержащее признаки преступления, вне зависимости от того, были ли применены к

этому лицу какие-либо меры уголовно-правового характера. Восстановление социальной справедливости при осуществлении процесса применения наказания является отражением закрепленного в ст. 6 УК РФ принципа справедливости уголовной ответственности. В связи со сказанным, по нашему мнению, социальную справедливость следовало бы исключить из ч. 2 ст. 43 УК РФ как цель наказания. Это обеспечит единство уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в понимании целей наказания и средств их достижения.

Наказания и иные меры уголовно-правового характера подчинены целям общей и частной превенции. Неоспорим тот факт, что основным средством достижения указанных целей является неотвратимость ответственности. Ведь реакция государства на нарушение установленного им запрета по своему характеру должна быть, во-первых, неотвратимой. Во-вторых, она должна быть объективно негативной, то есть давать отрицательную оценку самому событию преступления и лица, его совершившего. В-третьих, эта реакция должна быть соразмерной, соответствующей характеру и степени общественной опасности преступления и особенностям личности виновного.

Исполнение уголовных наказаний связано с исправительным воздействием на виновного. Установленные законом основные средства исправления осужденных призваны содействовать обеспечению достижения целей наказания. Полагаем, что понимание достижения целей исполнения наказания как практического результата сквозь призму средств исправления осужденных выглядит целесообразным и оправданным, так как эти явления правовой действительности неразрывно связаны между собой и взаимно диалектически обусловлены.

Организация процесса исполнения наказания в соответствии с его регламентацией в действующем уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации предоставляет виновному возможность проявления желания встать на путь исправления. Станов-

ление же осужденного на путь исправления зависит во многом от него самого. Вместе с тем для формирования у лица побуждения к социально нравственному поведению законом установлены и такие возможности, как «поощрение позитивного, нравственного поведения лица; упражнение его в этом; пример позитивного, социально полезного поведения; устрашение; силовое давление, то есть наказание, предусмотренное уголовным законом» [1, с. 50]. Это не основные, но фактически значимые средства исправления осужденных.

Средствами достижения целей наказания в случаях его применения являются кара, объективно свойственная содержанию наказания, и исправительные инструменты, применяемые, главным образом, в процессе его исполнения. Кара проявляется в необходимости претерпевания осужденным определенных ограничений, тягот, страданий в процессе исполнения назначенного наказания. Некоторые ученые (в частности, В.К. Дюнов, И.И. Карпец, А.Л. Ременсон) предлагают различать понятия кары и страдания. Если обобщить их позиции, то кара представляет собой объективное в своей основе соразмерное воздаяние виновному за совершенный им поступок, страдание же – это субъективное восприятие лицом такого воздаяния, и, как всякое субъективное, оно не обязательно совпадает с объективным. Одна и та же по содержанию и объему кара может одними осужденными восприниматься как нестерпимое страдание, другими – как незначительная неприятность. Представляется возможным согласиться с этой точкой зрения. Действительно, кара свойственна самому наказанию, а страдания, испытываемые осужденным в процессе исполнения наказания, зависят от личности осужденного.

В свое время Н.С. Таганцев отмечал, что страдание, причиняемое наказанием, отличается от ощущения боли, испытываемой человеком от воздействия сил природы. Страдание не ограничивается физической стороной, а распространяется на нравственные ощущения [5, с. 93]. Лишения и ограничения прав

и свобод (кара) осужденных в период исполнения наказания должны быть настолько суровы, насколько это предусмотрено законом в интересах поддержания правопорядка в государстве.

Процесс применения средств достижения целей наказания во время его исполнения противоречив по своей сущности. Казалось бы, он призван удерживать осужденных от совершения преступлений. Однако при исполнении такого наказания, как лишение свободы, осужденного отделяют от общества, желая научить его полезному активному поведению, содержат в обстановке строгой регламентации, вырабатывающей пассивность, думая заменить в сознании человека вредные привычки полезными, его содержат среди себе подобных [11, с. 5]. Поэтому все исправительные средства: режим, труд, обучение и воспитательное воздействие – воспринимаются осужденными, главным образом, как неизбежная кара.

В научной литературе отмечается, что именно в режимных правилах находит отражение карательное содержание наказания, его объем и пределы. Применительно к наказаниям, связанным с лишением свободы, правила режима охватывают все сферы жизнедеятельности осужденных, которые находятся под контролем администрации органов, исполняющих эти наказания. При отбывании наказаний, не связанных с изоляцией от общества, совокупность основных элементов, образующих содержание режима, существенно сужает объем правоограничений осужденных, сокращается регламентация специфических правил их поведения [10, с. 90].

Рассматривая проблему достижения цели общего предупреждения, отметим, что оно было бы более эффективным, если бы всякое лицо, совершившее преступление, неизбежно несло за него ответственность. В связи с этим И.И. Карпец справедливо подчеркивал, что «влияние общепредупредительной силы наказания как средства предупреждения преступлений – весьма сложная социально-психологическая проблема. Но силу общепредупредительного воздействия наказания

переоценивать нельзя, общее предупреждение тогда действенно, когда оно сочетается с предупреждением частным» [3, с. 134].

Цели частного предупреждения реализуются в основном посредством действия всей уголовно-исполнительной системы и включают в себя основные средства исправления осужденных, охрану их прав, свобод и законных интересов, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, оказание помощи в социальной адаптации.

Средства достижения целей наказания зависят от его вида и определения порядка и условий ее исполнения. К наказаниям, исполнение которых не связано с изоляцией от общества, относятся штраф, различные ограничения прав (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, ограничение по военной службе, принудительные работы. Следует акцентировать внимание на их содержании (каре), выражающемся в лишениях имущественного характера (в случае применения штрафа, исправительных работ) либо в установлении различного рода ограничений и запретов (например, при ограничении свободы).

Средства достижения целей наказания в отношении осужденных к лишению свободы более ощутимы, поскольку им приходится жить в условиях неволи, переживать не только моральные страдания, но и физические, обусловленные взаимоотношениями в среде осужденных, испытывать трудности и после отбытия наказания. Как точно отмечают А.С. Сергиенко и П.В. Тепляшин: «Взаимоотношения в пенитенциарном сообществе сформировали особый феномен субъективного конструирования модели мира, в рамках которого над личностью доминируют неформальные, обусловленные криминальной стратификацией роли, переворачивается пирамида жизненных ценностей, формируется иная смысловая межличностная систе-

ма правовых, культурно-нравственных, эстетических и религиозных представлений» [6, с. 101].

Смертная казнь является особым видом наказания. Ее исполнение не связано ни с изоляцией виновного от общества, ни с исправительным воздействием. Особенности достижения целей наказания при применении смертной казни заключаются в том, что таким способом реализуется принцип восстановления социальной справедливости и полностью достигается цель частной превенции, что в определенной мере способно повлиять и на общую превенцию. Это – единственное наказание, исполнением которого могла бы обеспечиваться максимальная безопасность граждан от новых посягательств на их жизнь со стороны конкретного осужденного.

Репрессия (кара) свойственна процессу исполнения любого наказания. Однако рассчитывать на достижение цели частного предупреждения под влиянием мероприятий, связанных с усилением или, наоборот, ослаблением репрессии и приоритетом мер психолого-педагогического воздействия на виновных, не следует. Становление осужденного на путь исправления зависит главным образом от него самого, что отражает основные постулаты коммуникативной теории наказания, согласно которой «уголовное наказание необходимо воспринимать как форму заслуженного порицания и светского покаяния, направленного на раскаяние, моральное исправление и примирение преступника как непосредственно с потерпевшим, так и с обществом» [9, с. 25]. Содействуя достижению целей наказания, государство борется за человека, стремясь предоставить ему возможность стать полезным обществу, и в то же время охраняет общество от возможных посягательств на устои его существования.

Содержание кары характеризуется двумя показателями: качественным и количественным. Качественный показатель определяет комплекс правоограничений, свойственных исполнению конкретного вида наказания (степень изоляции и режимные ограничения, ограничения имущественного характера,

ограничения в области трудовых правоотношений и т.п.). Количественный показатель определяет размер кары, период ее применения (срок лишения свободы, исправительных и обязательных работ, размер штрафа и т.п.). При этом действующее наказание рассматривает кару не как цель наказания, а «как средство предупредительного воздействия на самого преступника и других неустойчивых лиц» [2, с. 10-11].

Именно с реализацией в процессе исполнения наказания его превентивной цели связано применение условного осуждения, освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, по нереабилитирующим обстоятельствам, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, в том числе и осужденных к наказанию в виде пожизненного лишения свободы. Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2023 г. были осуждены условно 137340 человек (в 2022 г. – 160656). При этом в 2023 г. судами удовлетворены 20703 ходатайства об условно-досрочном освобождении от лишения свободы, из них в отношении 1070 человек условно-досрочное освобождение было отменено; в 2022 г. – 22883 ходатайства удовлетворены, в отношении 1182 человек отменены. За 2023 г. повторные преступления были совершены 199643 осужденными, за 2022 г. – 207903¹.

Юридическим основанием начала карательно-воспитательного процесса для исполнения любого наказания является вступивший в законную силу приговор суда. Только в приговоре или постановлении суда содержатся объем и пределы ограничений и лишений, которые включены законом в

содержание любого наказания, определен порядок его исполнения, заложены основы правового положения осужденного. Однако исправительная и превентивная цели карательно-воспитательного процесса будут достигнуты в случае грамотного сбалансирования применения основных и неосновных средств исправления осужденных, каждое из которых объективно не лишено карательных моментов, позитивно воздействующих на их личность.

Согласимся с мнением А.Н. Павлухина, что цели, которые государство ставит перед наказанием, и их достижение оказывают непосредственное влияние на уголовную и уголовно-исполнительную политику, на состояние и эффективность борьбы с преступностью [4, с. 95]. Ведь выявление конечного результата значимо в контексте оценки достижения всех итогов деятельности уголовно-исполнительной системы. При этом практическая определенность в достижении целей наказания становится очевидной только по истечении определенного промежутка времени.

С учетом указанного важно отметить, что действующим законодательством предусмотрена вполне приемлемая система средств исправительного воздействия на осужденных и возможность их социальной адаптации как в период отбывания наказания, так и после его отбытия, а непосредственное достижение исправительной цели (следовательно, и цели частной превенции) наказания зависит главным образом от личности осужденного. При этом подпадание лица под влияние среды, в которой оно оказалось, также зависит от самого лица.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022-2023 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 01.06.2024).

Библиографический список

1. Беляева, Л.И. Нравственные основы уголовной политики Российской Федерации / Л.И. Беляева // Уголовный закон и нравственность : сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 29 сентября 2021 г.) / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2022. – С. 47-55.
2. Дуюнов, В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В.К. Дуюнов. – М., 2001. – 49 с.
3. Карпец, И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1973. – 287 с.
4. Павлухин, А.Н. Цели наказания и возможности их достижения в российском уголовном праве / А.Н. Павлухин // Закон и право. – 2018. – N 5. – С. 95-101.
5. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 2 / Н.С. Таганцев; сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. – М.: Наука, 1994. – 393 с.
6. Сергиенко, А.С. О системе смысловой регуляции субъекта в контексте коррекционного воздействия на делинквентную личность / А.С. Сергиенко, П.В. Тепляшин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – N 4. – С. 97-104.
7. Соловьев, В.С. Право и нравственность // Власть и право: из истории русской правовой мысли : сборник / сост. А.В. Поляков, И.Ю. Козлихин. – Ленинград: Лениздат, 1990. – 317 с.
8. Тасаков, С.В. Восстановление социальной справедливости как наиболее важная цель наказания / С.В. Тасаков // Вестник Кузбасского института. – 2023. – N 2 (55). – С. 139-144.
9. Тепляшин, П.В. Коммуникативная теория наказания: содержание, пределы применения, значимость для уголовно-исполнительных отношений / П.В. Тепляшин // Вестник Владимирского юридического института. – 2023. – N 1(66). – С. 24-31.
10. Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В.И. Селиверстова. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 464 с.
11. Хохряков, Г.Ф. Преступления осужденных: причины и предупреждение / Г.Ф. Хохряков, Г.С. Саркисов. – Ереван: Айастан, 1988. – 279 с.